

МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ РАЗНОГО ВОЗРАСТА: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А.В. Микляева

Представлены результаты эмпирического исследования распространенности различных моделей межвозрастных отношений, проявляющихся в семейной и профессиональной сферах. На материалах исследования репрезентативной выборки численностью 566 человек показано, что у разновозрастных респондентов в системах отношений в семейной и профессиональной сферах преобладают неконструктивные модели межвозрастных отношений (возрастно-дискриминирующая и возрастно-манипулятивная). При этом реализация этих моделей в отношениях между людьми в разных возрастных группах асимметрична.

Ключевые слова: межвозрастные отношения, возрастно-дискриминирующие отношения, возрастно-игнорирующие отношения, возрастно-манипулятивные отношения, возрастно-толерантные отношения.

В ранее опубликованной нами статье (Микляева, 2013) был представлен теоретический анализ с позиций социальной психологии отношений между людьми разных возрастов (межвозрастных отношений), по результатам которого выделены четыре модели межвозрастных отношений: возрастно-толерантная, возрастно-дискриминирующая, возрастно-манипулятивная и возрастно-игнорирующая. В настоящей статье приведены результаты эмпирического исследования распространенности перечисленных моделей при проявлении межличностных отношений различных возрастных групп людей, полученные в результате исследования таких отношений в семейной и в профессиональной сферах.

Выбор этих сфер отношений в качестве объекта социально-психологического исследования обусловлен тем, что, по данным ранее выполненных нами исследований, межвозрастные отношения актуализируются преимущественно в семейном и профессиональном контекстах взаимодействия людей (Микляева, 2009).

В соответствии с *целью исследования* – определения распространенности различных моделей межвозрастных отношений во внутрисемейном и профессиональном взаимодействии, основным *методом исследования* являлся контент-анализ текстов свободного эссе на тему «Отношения между родственниками разного возраста» и «Отношения между коллегами разного возраста». Такой выбор был обусловлен отмеченными на этапе пилотажного исследования ограничениями в использовании прямых опросных методов в изучении межвоз-

растных отношений в межличностном взаимодействии людей. В процессе интерпретации полученных данных исходным послужило предположение о проективном характере содержания текстов эссе, отражающих в реальности жизненный опыт самих испытуемых.

Всего в исследовании распространенности моделей межвозрастных отношений, реализуемых в семейном контексте, приняли участие 236 человек в возрасте от 16 до 82 лет (в том числе 141 женщина и 95 мужчин). Для анализа полученных результатов выборка была разделена на три подгруппы. В первую из них вошли испытуемые, представляющие младшее поколение своих семей (подростки в возрасте от 16 до 18 лет¹ численностью 71 человек, в том числе 42 представительницы женского пола и 29 – мужского, далее – «под-

¹ В соответствии с исходными теоретико-методологическими предпосылками при определении возрастных групп испытуемых использовались границы не традиционной возрастной периодизации, рассматривающей возраст как фактор развития, а возрастной категоризации, в процессе которой возраст выступает как феномен, на основании которого осуществляется конструирование межвозрастных отношений. Правомерность такого подхода обоснована нами в предыдущих публикациях (Микляева, 2009). Согласно полученным нами данным, возрастная структура современного российского общества, отражение которой является основанием для возникновения межвозрастных отношений, представлена четырьмя основными возрастными группами: «детей» (усредненные границы 0–12 лет), «подростков» (13–19 лет), «взрослых» (20–59 лет) и «пожилых людей» (старше 60 лет).

ростки»). Вторую подгруппу составили испытуемые, имеющие статус «родителей» (взрослые численностью 84 человека, в том числе 44 женщины и 40 мужчин в возрасте от 38 до 56 лет, далее – «взрослые»). К третьей подгруппе были отнесены испытуемые со статусом «бабушка» и «дедушка» (81 человек в возрасте от 66 до 73 лет, в том числе 53 женщины и 28 мужчин, далее – «пожилые люди»). Важной особенностью испытуемых всех трех подгрупп являлось наличие у каждого из них самостоятельного источника дохода, часть которого используется для нужд семьи. При этом некоторые испытуемые (123 человека) участвовали в исследовании не как обособленные субъекты, а как представители многопоколенной семьи (всего в исследовании приняли участие представители 37 трехпоколенных семей). Анализ подверглись 2453 семантических единицы, выделенные в материалах эссе, и, помимо этого, материалы исследования по методике «Психологический климатический круг» (Психология здоровья..., 2007).

Для исследования профессионального контекста моделей межвозрастных отношений было привлечено 330 человек, в том числе 74 подростка в возрасте 16–18 лет (38 юношей и 36 девушек), 143 взрослых человека в возрасте 27–47 лет (67 мужчин и 76 женщин), 113 пожилых людей в возрасте 64–75 лет (52 мужчины и 61 женщина). Все испытуемые на момент участия в исследовании имели постоянное место работы сроком не менее 3 месяцев (в исследовании участвовали, среди прочих, работающие студенты и работающие пенсионеры). В результате было получено 1564 семантические единицы, посредством которых испытуемые описывали модели межвозрастных отношений в профессиональной сфере. Кроме того, в исследовании использовался методика диагностики личностной и групповой удовлетворенности работой (Фетискин, 2002).

Результаты исследования отношений между людьми разного возраста, разворачивающихся в контексте семейного взаимодействия, показывают, что в выборке 236 обследованных лиц наибольшее распространение имеют неконструктивные модели таких межвозрастных отношений: возрастноманипулятивная (у 37,3 % принявших участие в исследовании) и возрастноманипулятивная (у 28,0 % респондентов). Частота встречаемости более конструктивной возрастноманипулятивной модели отношений (33,0 %

выборки) значительно уступает совокупной распространенности неконструктивных моделей. Возрастноманипулятивная модель внутрисемейного взаимодействия практически не встречалась (только у 1,7 % респондентов), в силу чего ее проявления во внутрисемейном взаимодействии не анализировались.

Внутрисемейное взаимодействие в рамках возрастноманипулятивной модели межличностных отношений проявлялось в нескольких формах. Во-первых, это апелляция к возрастным особенностям родственников и/или их возможностям, которая рассматривается как средство воздействия («*Старики частенько тихой сапой настаивают на своем, напирая на свой огромный жизненный опыт, и ведь не поспоришь – невежливо*»², «подросток»-мужчина 17 лет; «*Они же молже, им проще денег заработать, вот пусть и содержат родителей*», «пожилой человек»-женщина, 71 год). Помимо этого, возрастноманипулятивная модель может проявляться посредством акцентирования значимости различий между родственниками разных возрастов в контексте задач достижения ими собственных целей («*Молодежь хитрее стариков, веревки вьют, а старики не замечают даже*», «родитель» – женщина, 41 год).

Внутрисемейное взаимодействие в рамках возрастноманипулятивной модели отношений обнаруживается, прежде всего, в ограничении родственниками одной возрастной группы прав родственников другого возраста («*Родители требуют быть дома к определенному времени, хотя человеку уже хорошо за тридцать*», «родитель» – женщина, 38 лет). Другой формой дискриминации является сосредоточение в руках представителей одного поколения семьи большинства семейных ресурсов («*Кто-то из старших родственников должен считать себя семейным казначеем и имеет право настаивать, чтобы ему отдавались деньги*», «родитель» – женщина, 53 года) или права принятия общесемейных решений («*Старшее поколение „в одно рыло“ решает, куда всем ехать отдыхать, что есть, что покупать в дом*», «подросток» – девушка, 17 лет).

Наконец, возрастноманипулятивная модель проявляется в признании равенства прав и

² Здесь и далее – приводятся примеры высказывания респондента, иллюстрирующего приведенное в тексте обобщение (приводится без сохранения авторской орфографии и пунктуации).

обязанностей всех членов семьи («Дети – такие же члены семьи, как и взрослые. С их мнением нужно считаться. Но и пользу семье они тоже должны оказывать», «родитель» – мужчина, 46 лет), равенства возможностей всех членов семьи вне зависимости от возраста («Хорошо, чтобы в семье было хорошо всем – и молодым, и пожилым», «пожилой человек»-женщина, 69 лет). Другим проявлением возрастано-толерантной модели является учет межвозрастных различий при выстраивании взаимодействия с родственниками («С возрастом люди изменяются. Это нормально. Это просто надо понимать и считаться», «родитель» – женщина, 51 год).

Более детальный анализ моделей межвозрастных отношений, функционирующих во внутрисемейных отношениях, показал, что степень их конструктивности имеет тенденцию снижаться по мере продвижения человека по этапам жизненного пути (табл. 1).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что по мере взросления человека частота и приоритетность реализуемых им во внутрисемейном взаимодействии моделей межвозрастных отношений претерпевают изменения. Наиболее общей тенденцией является снижение распространенности возрастано-толерантной модели межвозрастных отношений, параллельно которой наблюдается рост распространенности возрастано-дискриминирующей и возрастано-манипулятивной моделей.

В ответах «подростков» прослеживается склонность к реализации возрастано-толерантной и возрастано-манипулятивной моделей межвозрастных отношений (усредненные показатели частоты выбора таких моделей со-

ставляют 24,8 и 25,9 % соответственно). Реже прослеживаются признаки возрастано-дискриминирующей модели (6,8 %), причем в этой группе она проявляется исключительно в контексте взаимодействия с пожилыми членами семьи.

В ответах «взрослых» испытуемых возрастано-дискриминирующая, возрастано-манипулятивная и возрастано-толерантная модели внутрисемейного взаимодействия представлены относительно одинаково (26,5, 28,7 и 25,7 % соответственно). Однако эти модели «адресованы» представителям разных поколений семьи. Возрастано-толерантная модель связывается «взрослыми» преимущественно с семейным взаимодействием с представителями своей статусно-возрастной группы, в то время как неконструктивные модели обращены на представителей других возрастных групп: возрастано-дискриминирующая – преимущественно на «подростков», возрастано-манипулятивная – на пожилых людей.

При анализе ответов «пожилых людей» оказалось, что наибольшее распространение в них имеет возрастано-манипулятивная модель (32,1 %), реализуемая как в отношениях со «взрослыми», так и, в несколько меньшей степени, с «подростками». Чуть менее четверти ответов содержат признаки возрастано-дискриминирующей модели (22,2 %), реализация которой связывается пожилыми людьми прежде всего с отношениями с подростками. Возрастано-толерантная модель выражена в значительно меньшей степени, чем в других выборках (12,8 %).

Обобщение описанных выше результатов позволяет утверждать, что в отношениях с

Таблица 1

«Векторы» функционирования различных моделей межвозрастных отношений в семье
(в % от общего числа испытуемых, упомянувших соответствующую модель)

Модели отношений, демонстрируемые «субъектами» отношений		Родственники – «объекты» («адресаты») отношений		
		Подростки	Взрослые	Пожилые
Подростки	Дискриминирующая	–	–	20,4
	Манипулятивная	2,8	47,5	27,5
	Игнорирующая	–	–	4,2
	Толерантная	39,4	35,2	36,6
Взрослые	Дискриминирующая	53,3	–	26,2
	Манипулятивная	19,0	17,9	47,6
	Игнорирующая	–	–	–
	Толерантная	19,0	35,7	21,4
Пожилые	Дискриминирующая	38,3	18,5	9,8
	Манипулятивная	30,9	49,4	16,0
	Игнорирующая	4,9	2,5	–
	Толерантная	12,3	19,8	6,2

пожилыми людьми чаще, чем в отношениях с членами семьи других возрастных групп, реализуется возраст-толерантная модель (усредненный показатель в выборке составил 31,4 %). «Взрослые» достоверно чаще, чем остальные, вовлечены в возраст-манипулятивные отношения (47,5 %, критерий F^* , $\alpha < 0,01$). «Подростки» взаимодействуют с родственниками преимущественно в контексте возраст-дискриминирующей модели отношений (в 45,8% случаев). В целом, в наиболее уязвимом положении оказываются «подростки», которые не имеют ресурса возраст-толерантного отношения к себе, имеющегося у «пожилых людей», или ресурса симметричности неконструктивных моделей межвозрастных отношений, которым обладают «взрослые».

Анализ результатов, полученных на материале целостных семей, подтверждает, что охарактеризовать межвозрастные отношения в семье посредством признаков, относящихся к какой-либо одной модели, не представляется возможным. Во всех 37 семьях, принявших участие в исследовании, было отмечено функционирование нескольких моделей межвозрастных отношений одновременно. При этом в 21 семье представители всех трех поколений одинаково описали межвозрастные отношения внутри семейной системы, в 16 – по-разному. Сопоставление социально-психологических характеристик этих семей (в частности, показателей психологического климата в семье) с функционирующими в них моделями межвозрастных отношений показало, что единое понимание межвозрастного контекста внутрисемейных взаимоотношений сопряжено с благополучным психологическим климатом в семье, и наоборот (критерий F^* , $\alpha < 0,05$). Таким образом, на основании результатов исследования не представляется возможным сделать вывод о том, что какая-либо из моделей межвозрастных отношений может рассматриваться в качестве фактора, вносящего вклад в социально-психологическое благополучие семьи. По всей вероятности, таким фактором является понятность для членов семьи функционирующих в ней моделей межвозрастных отношений, благодаря которой представители разных поколений семьи имеют возможность выработать свои способы совладания с последствиями неконструктивных межвозрастных воздействий.

Результаты исследования *отношений между людьми разного возраста в контексте моделей профессионального взаимодей-*

ствия свидетельствуют о том, что в сфере профессионального взаимодействия так же, как и в семейной сфере, преобладают неконструктивные модели межвозрастных отношений. Распространенность возраст-дискриминирующей модели в обследованной нами выборке составляет 34,6 %, возраст-манипулятивной – 25,6%, возраст-игнорирующей – 1,0 % (в дальнейшем анализе возраст-игнорирующая модель в силу своей незначительной распространенности и недостаточности полученных эмпирических характеристик не представлена). Признаки носящей конструктивный характер возраст-толерантной модели отношений проявились в 38,8 % от общего количества семантических единиц, с помощью которых испытуемые описывали межвозрастные отношения в профессиональной сфере.

Формы проявления выявленных моделей отношений во многом сходны с аналогичными характеристиками отношений между людьми разных возрастов, проявляющихся в контексте внутрисемейного взаимодействия, однако имеют при этом некоторую специфику, связанную с содержанием профессиональной деятельности людей.

К формам проявления возраст-манипулятивной модели межличностных отношений в сфере профессионального взаимодействия можно отнести, во-первых, перекладывание своих обязанностей на других людей посредством апелляции к их возрасту («*Старички часто говорят, что молодым легче работать, и просят отдать большую часть работы нам*», «взрослый» – мужчина, 29 лет). В качестве второй формы можно обозначить, напротив, попытку получить желаемое задание или карьерное продвижение на «возрастном» основании («*Однажды своими ушами слышала, как какой-то соплик объяснял начальнику, что справится с проектом лучше, чем какие-то старперы*», «пожилой человек» – женщина, 66 лет).

Возраст-дискриминирующая модель отношений в сфере профессионального взаимодействия обнаруживается, в первую очередь, в неравном распределении ресурсов, как материальных («*Молодежь часто не понимает, что приличную зарплату надо сначала заработать. Наше поколение для этого двадцать лет пахало, теперь их очередь пахать*», «взрослый» – мужчина, 41 год), так и нематериальных, например, ресурсов руководства («*Смотришь на него и понимаешь, что*

толку от такого начальника никакого – ему же чуть за двадцать!», «пожилой человек» – мужчина, 64 года).

Возрастно-толерантная модель межвозрастных отношений в профессиональной сфере, в свою очередь, выражается терпимостью к возрастнo-специфическим особенностям коллег («Конечно, они еще многого не умеют, это понятно. Я сам раньше был таким же», «взрослый» – мужчина, 30 лет), с одной стороны, и готовностью оценивать профессиональные возможности человека вне зависимости от его возраста («Успехи человека в работе и его способности зависят совсем не от того, сколько ему лет и какой у него стаж», «взрослая» – женщина, 37 лет), с другой.

Детализация приведенных выше данных показала, что в профессиональном пространстве, в отличие от семейной сферы, не наблюдается тенденции преобладания одних моделей межвозрастных отношений над другими (их выраженность во всех трех выборках примерно одинакова, за исключением возрастнo-игнорирующей модели, которая имеет очень ограниченное распространение, см. табл. 2).

Представители всех без исключения возрастных групп в целом продемонстрировали в профессиональном взаимодействии склонность к реализации преимущественно возрастнo-толерантной модели отношений, вне зависимости от возрастной принадлежности партнера по взаимодействию. Показатели распространенности этой модели составили (в среднем) 42,8 % в выборке «подростков», 37,4 % – в выборке «взрослых» и 46,0 % – в выборке «пожилых людей». С нашей точки зрения, отличия, обнаруженные при сравне-

нии профессионального контекста межвозрастных отношений с семейным, могут быть объяснены взаимодействием возрастной роли с другими социальными ролями человека. Как уже отмечалось выше, семейные роли, судя по всему, содержательно поддерживают неконструктивные модели межвозрастных отношений, тогда как профессиональные, напротив, опираются на правила деловой коммуникации, содержательно перекликающиеся с нормами уважения и терпимости, то есть – с конструктивными формами отношений между людьми разных возрастов.

Возрастно-манипулятивная модель профессионального взаимодействия оказалась в большей степени характерной для «подростков» (усредненный показатель по выборке в целом составляет 23,4 %). Реже она прослеживается в характеристиках межвозрастных отношений, упоминаемых «пожилыми» (16,2 %) и «взрослыми» (11,9 %) людьми. «Вектор» возрастнo-манипулятивных отношений почти всегда носит межвозрастную направленность: признаки возрастных манипуляций практически не встречаются в характеристиках внутривозрастных профессиональных контактов.

Возрастно-дискриминирующая модель межвозрастных отношений в профессиональной сфере проявляется относительно нечасто (15,8 % в выборке «подростков», 15,9 % – в выборке «взрослых» и 13,3 % – в выборке «пожилых людей»). Основными «векторами» ее реализации ожидаемо оказались межвозрастные отношения, в которых один из партнеров принадлежит к группе «подростков» или «пожилых людей».

Таблица 2
«Векторы» функционирования различных моделей межвозрастных отношений в профессиональной сфере
(в % от общего числа испытуемых, упомянувших соответствующую модель)

Модели отношений, демонстрируемые «субъектами» отношений		Родственники – «объекты» («адресаты») отношений		
		подростки	взрослые	Пожилые
Подростки	Дискриминирующая	6,8	17,6	23,0
	Манипулятивная	1,4	39,2	29,7
	Игнорирующая	–	–	–
	Толерантная	48,6	36,5	43,2
Взрослые	Дискриминирующая	28,7	2,8	16,1
	Манипулятивная	9,1	4,9	21,7
	Игнорирующая	–	–	2,1
	Толерантная	35,7	29,4	45,5
Пожилые	Дискриминирующая	15,0	9,7	15,9
	Манипулятивная	14,2	26,5	8,0
	Игнорирующая	–	–	1,8
	Толерантная	42,5	53,1	42,5

Обобщение описанных результатов позволяет утверждать, что в профессиональных отношениях между людьми любых возрастов реализуется преимущественно возрастнотолерантная модель. Однако ряд тенденций, описанных на материале внутрисемейного межвозрастного взаимодействия, воспроизводится и в профессиональной сфере. В частности, это вовлеченность в межвозрастные манипуляции прежде всего взрослых людей, а также взаимодействие с подростками преимущественно в контексте возрастнодискриминирующей модели отношений. Помимо этого, на основе результатов критериального анализа, установившего положительную сопряженность между удовлетворенностью работой и неконструктивными моделями межвозрастных отношений (критерий f^* , $\alpha < 0,05$), выявлена большая значимость «прозрачности» межвозрастных отношений для субъективного благополучия человека в профессиональном взаимодействии, чем их конструктивность (аналогичные данные установлены и для тенденций в «семейном» взаимодействии). В целом, наиболее уязвимое положение в межвозрастных отношениях в профессиональной сфере, также как и во взаимодействии внутри семьи, занимают подростки, ресурс возрастнотолерантного отношения к которым ограничен.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование показало, что в семейном и профессиональном взаимодействии в обследованной выборке преобладают неконструктивные модели межвозрастных отношений (возрастно-манипулятивная и возрастнодискриминирующая). Положение людей разных возрастов в межличностных отношениях различается, причем в семейном и профес-

сиональном контекстах таких взаимодействий воспроизводятся сходные эффекты. Согласно полученным результатам, в самом неблагоприятном положении оказываются подростки. Положение пожилых людей в межличностном взаимодействии в целом несколько более благоприятно, чем положение подростков, чему способствует относительная распространенность возрастнотолерантной модели во взаимодействии с ними людей других возрастов, которая, в то же время, не исключает и неконструктивные модели межличностных отношений, в которые они вовлечены. Взрослые люди находятся в крайне неоднозначном положении «двойной дискриминации» (во-первых – давления со стороны представителей собственного возрастного статуса, и, во-вторых – фактов дискриминации и манипуляции со стороны представителей других статусно-возрастных групп). В целом полученные результаты свидетельствуют об асимметричности отношений между людьми разных возрастов, которая может рассматриваться как потенциальная предпосылка повышения напряженности межвозрастных отношений в современном российском обществе.

Литература

1. Микляева, А.В. *Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен* / А.В. Микляева. – СПб.: Речь, 2009. – 160 с.
2. *Психология здоровья* / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2007. – 607 с.
3. Фетискин, Н.П. *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп* / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 490 с.

Микляева Анастасия Владимировна, кандидат психологических наук, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, С.-Петербург, a.miklyeva@gmail.com

Поступила в редакцию 29 ноября 2013 г.

MODELS OF RELATIONS BETWEEN PEOPLE OF DIFFERENT AGES: THE RESULTS OF EMPIRICAL RESEARCH

*A.V. Miklyaeva, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation,
a.miklyaeva@gmail.com*

The article represents empirical research of the prevalence of different models inter-age relation in family and professional life. By the result, non-constructive models inter-age relations (age-discriminatory and age-manipulative) dominate in family and professional life. The implementation of these models in the relations between people of different ages is asymmetrical.

Keywords: inter-age relations, age-discriminatory relations, age-ignore relations, age-manipulative relations, age-tolerant relations

References

1. Miklyaeva A.V. *Vozrastnaya diskriminatsiya kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen* [Age Discrimination as a Social-psychological Phenomenon]. St. Petersburg, 2009, 160 p.
2. Nikiforov G.S. (Ed.) *Psikhologiya zdorov'ya* [Health psychology], St. Petersburg, Piter Publ., 2007, 607 p.
3. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i mal'kh grupp* [Socio-psychological diagnostics of the development of individuals and small groups]. Moscow, 2002, 490 p.

Received 29 November 2013